

Кожинский А. В., советник отдела анализа и проведения расследований на рынках ТЭК Департамента антимонопольного регулирования, Евразийская экономическая комиссия, г. Москва, Kozn67@yandex.ru

Вопросы состояния конкуренции на трансграничных рынках ЕАЭС (на примере деятельности Евразийской экономической комиссии в отношении компании Caterpillar)

В данной статье рассмотрены действия Комиссии при выявлении признаков нарушения общих правил конкуренции в отношении компании *Caterpillar* — одной из ведущих мировых корпораций по производству крупнейшей спецтехники в мире со штаб-квартирой в США, которые были выявлены при проведении оценки состояния конкуренции трансграничной торговли техникой, применяемой в горнорудной промышленности между государствами — членами ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, конкурентная политика, антимонопольное регулирование, конкуренция на трансграничных рынках.

Введение

29 мая 2014 г. в Астане президент Беларуси Александр Лукашенко, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и президент России Владимир Путин подписали Договор о создании Евразийского экономического союза (далее — Союз). Позже к Договору о Евразийском экономическом союзе присоединились Республика Армения и Киргизская Республика.

Согласно статье 1 Договора о Евразийском экономическом союзе в рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

Одним из принципов функционирования Союза является соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции.

Евразийская экономическая комиссия (далее — Комиссия) согласно ст. 18 Договора о Евразийском экономическом союзе является постоянно действующим регулирующим органом Союза. Комиссия принимает

решения, распоряжения и рекомендации. Они принимаются консенсусом.

Согласно Решению Высшего Евразийского экономического совета от 21 декабря 2015 г. № 37 «О персональном составе и распределении обязанностей между членами Коллегии Евразийской экономической комиссии», член Коллегии (Министр) по конкуренции и антимонопольному регулированию Комиссии обеспечивает реализацию функций Комиссии в сферах конкурентной политики и государственных и (или) муниципальных закупок.

Целью направления деятельности Комиссии является обеспечение выявления и пресечения антиконкурентных действий на территориях государств-членов и действий, оказывающих негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территории двух и более государств-членов.

Государства-члены проводят согласованную конкурентную (антимонопольную) политику в отношении действий хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) третьих стран, если такие действия могут оказать

негативное влияние на состояние конкуренции на товарных рынках государств-членов.

С созданием Евразийского экономического союза не все международные компании перестроили деятельность своих представительств, дочерних предприятий, дилеров на территории государств — членов Евразийского экономического союза с учетом принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции.

Так, в деятельности дилеров компании *Caterpillar* были выявлены отказы в реализации продукции хозяйствующим субъектам, которые действуют на не подведомственной территории дилера.

Данная оценка состояния конкуренции проводилась в целях подготовки ежегодного отчета о состоянии конкуренции на трансграничных рынках государств-членов ЕАЭС.

Деятельность Евразийской экономической комиссии в сфере антимонопольного регулирования

Необходимо обратить внимание на структуру и полномочия Евразийской экономической комиссии. Согласно ст. 18 Договора о ЕАЭС Коллегией Комиссии принимаются решения, распоряжения и рекомендации квалифицированным большинством или консенсусом. Высший Евразийский экономический совет определяет перечень чувствительных вопросов, по которым решения Коллегии Комиссии принимаются консенсусом.

При этом квалифицированное большинство составляет две трети голосов от общего числа членов Коллегии Комиссии. Статус, задачи, состав, функции, полномочия и порядок работы Комиссии определяются согласно приложению № 1 к Договору о ЕАЭС.

Согласно пункту 31 приложения № 1 к Договору о ЕАЭС Коллегией Комиссии является исполнительным органом Комиссии. Она состоит из членов Коллегии, один из которых является Председателем Коллегии Комиссии.

Коллегией Комиссии формируется из представителей государств-членов исходя из принципа равного представительства государств-членов. Численный состав Коллегии Комиссии и распределение обязанностей между членами Коллегии Комиссии определяются Высшим Евразийским экономическим советом, состоящим из глав государств — членов ЕАЭС. Коллегией Комиссии осуществляется руководство департаментами Комиссии.

Согласно пункту 55 Приложения № 1 к Договору о ЕАЭС департаменты Комиссии обладают следующими функциями:

1) осуществляют подготовку материалов, проектов решений, распоряжений и рекомендаций по вопросам функционирования Союза (в том числе предложений о заключении международных договоров и внесении в них изменений) для рассмотрения членами Коллегии Комиссии;

2) осуществляют мониторинг исполнения государствами — членами международных договоров, входящих в право Союза, решений и распоряжений Коллегии Комиссии, Совета Комиссии, Межправительственного совета и Высшего совета в целях представления результатов на рассмотрение членами Коллегии Комиссии;

3) осуществляют подготовку для рассмотрения членами Коллегии Комиссии предложений по результатам мониторинга и анализа законодательства государств-членов в сферах, регулируемых правом Союза;

4) осуществляют подготовку проектов международных договоров и иных документов, необходимых для функционирования Союза;

5) взаимодействуют с органами государственной власти государств-членов;

6) осуществляют подготовку проектов бюджета Союза и отчета о его исполнении, разрабатывают проект бюджетной сметы Комиссии и обеспечивают ее исполнение;

7) обеспечивают выполнение Комиссией функций депозитария международных договоров в рамках Союза;

8) участвуют в установленном порядке в проведении процедуры оценки регулирующего воздействия и осуществляют мониторинг проведения этой процедуры;

9) осуществляют иные функции, определенные международными договорами, входящими в право Союза, решениями Высшего совета, Межправительственного совета и Комиссии (в том числе направленные на организацию работы органов Союза и информационно-техническое обеспечение деятельности Комиссии).

Необходимо учитывать, что положения раздела XVIII Договора о Евразийском экономическом союзе «Общие принципы и правила конкуренции» распространяются на отношения, связанные с реализацией конкурентной (антимонопольной) политики на территориях государств — членов ЕАЭС, и на отношения с участием хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств — членов, которые оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов.

Условия трансграничности рынка и компетенции Комиссии определены решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 г. №29 «Об утверждении Критериев отнесения рынка к трансграничному».

Согласно пункту 10 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (Приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе), Комиссия осуществляет следующие функции:

1) рассматривает заявления (материалы) о наличии признаков нарушения общих правил конкуренции, установленных ст. 76 Договора, которые оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках, а также проводит необходимые расследования;

2) возбуждает и рассматривает дела о нарушении общих правил конкуренции, установленных ст. 76 Договора, которое оказывает или может оказать негативное

влияние на конкуренцию на трансграничных рынках, на основании обращений уполномоченных органов государств-членов, хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов, органов власти государств-членов, физических лиц или по собственной инициативе;

3) выносит определения, принимает обязательные для исполнения хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов решения, в том числе о применении штрафных санкций к хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) государств-членов, в случаях, предусмотренных разделом XVIII Договора и данным Протоколом, о совершении действий, направленных на прекращение нарушения общих правил конкуренции, устранение последствий их нарушения, обеспечение конкуренции, о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции на трансграничном рынке и нарушению общих правил конкуренции в случаях, предусмотренных разделом XVIII Договора и Протоколом;

4) запрашивает и получает информацию от органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных осуществляющих их функции органов или организаций государств-членов, юридических лиц и физических лиц, в том числе конфиденциальную информацию, необходимую для осуществления полномочий по контролю за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках;

5) направляет ежегодно, не позднее 1 июня, в Высший совет годовой отчет о состоянии конкуренции на трансграничных рынках и принимаемых мерах по пресечению нарушений общих правил конкуренции на них и размещает одобренный отчет на официальном сайте Союза в сети Интернет;

6) размещает решения по рассмотренным делам о нарушении общих правил кон-

курении на официальном сайте Союза в сети Интернет;

7) осуществляет иные полномочия, необходимые для реализации положений раздела XVIII Договора и Протокола.

Для обеспечения проведения расследований и подготовки материалов дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, установленных ст. 76 Договора о Евразийском экономическом союзе (в Комиссии действует соответствующее структурное подразделение).

Согласно пункту 3 статьи 76 Договора запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, являющимися конкурентами, действующими на одном товарном рынке, которые приводят или могут привести к следующим событиям:

1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок;

2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;

3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);

4) сокращению или прекращению производства товаров;

5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами либо покупателями (заказчиками).

Пунктом 4 статьи 76 Договора о ЕАЭС запрещаются «вертикальные» соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными приложением № 19 к Договору о ЕАЭС:

1) такие соглашения приводят или могут привести к установлению цены перепродажи товара, за исключением случая, когда продавец устанавливает для покупателя максимальную цену перепродажи товара;

2) такими соглашениями предусмотрено обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта (субъекта рынка), который является конкурентом продавца. Такой запрет не распространяется на соглашения об организации покупателем продажи товаров под товарным знаком либо иным средством индивидуализации продавца или производителя.

Также п. 6 ст. 76 Договора о ЕАЭС установлено, что физическим лицам, коммерческим организациям и некоммерческим организациям запрещается осуществлять координацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов, если она приводит или может привести к любому из указанных в п. 3 и 4 указанной статьи последствий, которые не могут быть признаны допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными приложением № 19 к Договору о ЕАЭС. Государства-члены вправе устанавливать в своем законодательстве запрет на координацию экономической деятельности, если она приводит или может привести к последствиям, указанным также в п. 5 ст. 76, которые не могут быть признаны допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными приложением № 19 к Договору о ЕАЭС.

Пунктом 7 ст. 76 Договора о ЕАЭС установлено, что пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств-членов, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, общих правил конкуренции, установленных разделом XVIII Договора о ЕАЭС, в случае если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов, за исключением финансовых рынков, осуществляется Комиссией в порядке, предусмотренном приложением № 19 к Договору о ЕАЭС.

Анализ трансграничных рынков Департаментом антимонопольного регулирования

Департаментом антимонопольного регулирования в целях подготовки годового отчета о состоянии конкуренции на трансграничных рынках проводился анализ трансграничной торговли техникой, применяемой в горнорудной промышленности между государствами — членами ЕАЭС.

Евразийской экономической комиссии переданы полномочия по осуществлению контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках на территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (Решение Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 24.12.2013 г. № 58 «О передаче Евразийской Экономической комиссии полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции на трансграничных рынках на территориях государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства» с 22 мая 2015 г.).

В рамках этих полномочий Комиссия проводила анализ трансграничного рынка техники, применяемой в горнорудной промышленности.

В результате установлено, что основными потребителями указанной техники на территории Евразийского экономического союза являются крупные добывающие, строительные и другие промышленные предприятия России и Казахстана.

На данном рынке присутствует множество компаний-производителей (*Komatsu*, Беларусь и др.), в том числе компания *Caterpillar* — одна из ведущих мировых корпораций по производству крупнейшей спецтехники в мире со штаб-квартирой в США.

Проведенный анализ показал, что в некоторых случаях могут создаваться неравные условия доступа хозяйствующим субъектам к продукции в разных государствах Союза.

Например, российский дилер отказывал хозяйствующему субъекту Республики Казахстан в продаже продукции, притом что стоимость продукции Компании *Caterpillar* у официального дилера в Республике Казахстан была выше, чем у официального дилера в Российской Федерации. Так, например, цена двигателя модели С-27 10R7244 (REMAN) *Caterpillar* у официального дилера в Республике Казахстан составляла 189 тыс. долларов США, в Российской Федерации 134 тыс. долларов США, то есть разница — 41%.

В странах Евразийского экономического союза, если дилер продавал технику хозяйствующему субъекту, который осуществляет деятельность на территории, подведомственной другому дилеру, он должен выплатить этому другому дилеру 5% от цены техники и 5% от цены дополнительных деталей. Данная выплата — так называемая компенсация.

При этом в государствах Европейского союза и Европейской ассоциации свободной торговли, если дилер реализовывает технику или запасные части субъекту, действующему вне подведомственной территории дилера, дилеры проводят переговоры о сумме компенсации на гарантийное обслуживание, которая не обязательно будет составлять 5%, а к примеру, может составлять 0,5%, 1% или 2% от стоимости продукции.

По мнению автора, выплата 5% являлась компенсацией за нарушение договоренностей о подведомственной территории дилера.

Так, в действиях указанных дилеров могли содержаться признаки нарушения пп. 3 п. 3 ст. 76 Договора о Евразийском экономическом союзе в части заключения соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств — членов, являющихся конкурентами, действующих на одном товарном рынке, которые приводят или могут привести к разделу товарного рынка по территориальному принципу.

По результатам проведенной работы компанией *Caterpillar* были внесены изменения в основные международные дилерские соглашения, регулирующие вопросы дистрибуции на территории ЕАЭС.

Из международных соглашений между компанией *Caterpillar* и ее дилерами исключена фиксированная сумма выплаты одного дилера Компании *Caterpillar* другому дилеру в размере 5% от цены техники и дополнительных деталей при продаже вне подведомственной территории и предусмотрена возможность урегулирования данных выплат в рамках переговоров между дилерами (по аналогии с Европейским союзом и Европейской ассоциацией свободной торговли).

Далее раскроем тему установления дилерам обязанности участия в тендерах по поставке и сервисному обслуживанию продукции только на подведомственной территории дилера.

Данная обязанность могла привести к нарушению п. 6 ст. 76 Договора о ЕАЭС — к координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов, если она приводит или может привести к разделу товарного рынка по территориальному принципу.

Кроме того, важным условием отнесения вопроса к компетенции Евразийской экономической комиссии является то, что должны соблюдаться условия отнесения рынка к трансграничному.

Условия компетенции Комиссии при пресечении антиконкурентных соглашений установлены п. 4 Критериев отнесения рынка к трансграничному, согласно которому необходимо, чтобы по крайней мере два хозяйствующих субъекта (субъекта рынка), чьи действия приводят или могут привести к нарушению запрета, были зарегистрированы на территории разных государств — членов ЕАЭС.

В итоге были изменены письма-сертификаты (форма удостоверения о назначении дилером), где указано, что дилер не разделяется эксклюзивными правами по уча-

стию в тендерах, осуществлению продаж и обслуживанию продукции в пределах своей территории обслуживания. Внесенные изменения в международные соглашения и формы писем-сертификатов введены в действие с 21 июля 2016 г.

Таким образом, дилеры Компании *Caterpillar* полностью прекратили практику отказа от заключения договоров по реализации техники и запасных частей производства Компании *Caterpillar* на территории ЕАЭС с хозяйствующими субъектами, действующими вне подведомственной (сервисной) территории дилера. Это значит, что покупатель из любой страны ЕАЭС может купить необходимую ему технику и получить соответствующее техническое обслуживание у любого из дилеров на территории ЕАЭС.

Данные положения соответствуют практике работы дилерских сетей в Европейском союзе. Компания *Caterpillar* и ее дилеры на территории ЕАЭС сделали совместное заявление о приверженности к обеспечению равной и справедливой конкуренции на территории Евразийского экономического союза между всеми участниками рынка, в том числе дилерами компании *Caterpillar*¹.

Судебная практика в Российской Федерации

В одном из дел о разделе рынка по территориальному принципу ФАС России в 2013 г. признала ООО «Гроссери», ЗАО «ТДС», ООО «Велес Групп», ООО «Соль Брянска» и ООО «ТДС Ростов» нарушившими п. 3 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» путем заключения соглашения, которое могло привести к разделу товарного рынка (решение ФАС России по делу № 1-00-37/00-22-13 от 1 апреля 2013 г.).

Предметом соглашения являлся раздел товарного рынка пищевой соли в геогра-

¹ URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-07-2016-4.aspx>.

фических границах Российской Федерации по территориальному принципу, объему продажи товаров, ассортименту реализуемых товаров и составу покупателей (заказчиков).

В соответствии с заключенным соглашением хозяйствующие субъекты приняли на себя обязательства управлять перечисленными в соглашении предприятиями и договорились не поставлять продукцию в незакрепленный за ними регион без письменного разрешения ответственного за регион предприятия.

В рамках рассмотрения дела антимонопольным органом также были сделаны выводы о том, что необходимость доказывания антимонопольным органом фактического наступления последствий в виде раздела товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи товаров, ассортименту реализуемых товаров и составу покупателей (заказчиков) отсутствует, поскольку нарушение состоит в достижении договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» последствиям.

По результатам рассмотрения дела судами трех инстанций решение ФАС России было признано законным и обоснованным (решение Арбитражного суда города Москвы от 25 декабря 2014 г., Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 апреля 2015 г.). Надзорная жалоба 16 ноября 2015 г. заявителю возвращена (письмо от 16 ноября 2015 г. № 305-КГ15-17286) [Мосунова, 2017].

В другом примере осуществлялась антиконкурентная координация экономической деятельности, которая приводила или могла привести, в частности, «к разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков)» (дело № А40-50033/10-130-237). Согласно материалам дела, ФАС России про-

вела плановые контрольные мероприятия по проверке соблюдения антимонопольного законодательства ОАО «ТехноНИКОЛЬ-Строительные системы» (заявитель), ЗАО «ТехноНиколь» и хозяйствующими субъектами, входящими в группу лиц с указанными обществами.

Было установлено, что обществом разработаны и утверждены Правила работы дилеров корпорации «ТехноНИКОЛЬ», регламентирующие взаимоотношения дилеров и общества, порядок работы, ограничения и ответственность дилеров. Правила работы дилеров предусматривают контроль со стороны заявителя ценообразования у дилеров. Контроль распространялся на следующие виды материалов: техноэласт, барьер, унифлекс, экофлекс, линокром, теплоизоляция Техно, шинглас всех марок и т. п., в том числе путем установления рекомендованной минимальной цены для каждого региона специальным информационным письмом.

В случае отсутствия письма рекомендованной минимальной ценой являлась цена на поставку продукции с завода-производителя с учетом всех возможных скидок от объема закупок плюс стандартный транспортный тариф. Кроме того, общество осуществляло контроль за деятельностью заводов — производителей продукции по реализации материалов, в том числе контроль рынков сбыта по территориальному принципу и ассортименту реализуемых товаров. Указанные обстоятельства послужили основанием для возбуждения антимонопольным органом дела о нарушении обществом антимонопольного законодательства по признакам ч. 3 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции», в связи с чем ФАС России приняты решение и предписание. В оспариваемом решении антимонопольный орган установил, что действия общества приводят или могут привести к разделу товарного рынка по территориальному принципу. Суд поддержал позицию антимонопольного органа, отменив решения нижестоящих судебных инстанций [Хабаров, 2014].

В еще одном примере, где также был раздел рынка по территориальному принципу, в сентябре 2013 г. ФАС России признала ОАО «Вяземский машиностроительный завод» и его 29 дилеров нарушившими п. 1 ч. 2 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции». ФАС России установила, что предприятие заключило с дилерами соглашения, предусматривающие минимальные цены перепродажи оборудования для промышленной стирки белья, отказ от конкуренции между участниками соглашений и закрепление за ними определенных территорий реализации товара, а также поддержание максимально высоких цен на торгах.

Исполнение этих соглашений жестко контролировалось со стороны ОАО «ВМЗ». Их реализация могла причинить существенный вред потребителям и привести к перерасходу бюджетных средств при приобретении этого оборудования государственными бюджетными учреждениями.

ОАО «ВМЗ» попыталось обжаловать решение в суде, однако суды двух инстанций поддержали позицию ФАС России. От дальнейшего обжалования ОАО «ВМЗ» отказалось, и 9 июня 2015 г. Арбитражный суд г. Москвы утвердил мировое соглашение между предприятием и антимонопольным органом. В рамках утвержденного мирового соглашения общество признало факт заключения и участия в запрещенных «вертикальных» соглашениях и обязалось оплатить штраф в размере 5,7 млн руб.

Несмотря на заключение мирового соглашения, несколько дилеров предприятия попытались обжаловать решение ФАС России в кассационной инстанции, однако она отказала им в удовлетворении требований.

Так, 1 июля 2015 г. Арбитражный суд Московского округа отказал в удовлетворении кассационной жалобы ООО «Торговый дом Пищевые технологии», ООО «БТ Машинери» и ООО «Общепитоборудторг». Таким образом, суд признал законным и обосно-

ванным решение ФАС России по делу о запрещенных «вертикальных» соглашениях между ОАО «ВМЗ» и его дилерами².

Практика Европейского союза

Также стоит обратить внимание на практику Европейского союза.

Так, ст. 101 Договора о функционировании Европейского союза (далее — Договор о ЕС) запрещает соглашение или иное согласованное поведение между предприятиями, которые оказывают влияние на конкуренцию и затрагивают вопросы торговли между странами — членами Европейского союза.

Данный запрет касается соглашений как конкурирующих, так и не конкурирующих между собой предприятий.

Часть 1 ст. 101 Договора о ЕС запрещает поведение на рынке ЕС, которое может привести к разделу рынка по территории. Часть 3 ст. 101 Договора о ЕС предусматривает условия исключения (изъятия) из-под установленных запретов.

В развитие ч. 3 ст. 101 Договора о ЕС был принят Регламент Европейской Комиссии от 20 апреля 2010 г. по применению статьи 101 (3) Договора о функционировании Европейского союза по категориям вертикальных соглашений и практик № 330/2010, который получил неофициальное название «регламент блоковых изъятий».

Следует обратить внимание на дело № F-L/33.690, рассмотренное Генеральной дирекцией по конкуренции (далее — Дирекция по конкуренции) в отношении компании *Caterpillar* по жалобе французской компании *Haladjian SA*, осуществляющей торговлю отдельными запасными частями для машин, занятых в строительстве, по большей части во Франции и оставшуюся часть путем экспорта запасных частей в Африку.

² URL: <http://opendata.fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=34874>.

Жалоба компании *Haladjian* заключалась в том, что компания *Caterpillar* запрещала своим дистрибьюторам продажи торговым посредникам запасных частей не только из одного географического региона в другой (например, из Соединенных Штатов в страны ЕЭС / ЕАСТ), но также внутри одной и той же географической области, в частности, внутри стран ЕЭС / ЕАСТ).

Дирекцией по конкуренции было установлено, что согласно дистрибьюторскому соглашению для европейских стран, нотифицированному Комиссией, права дистрибьютора на продажи на вверенной территории не эксклюзивны, так как *Caterpillar* оставляет за собой право назначать других дистрибьюторов. Например, в Италии и Великобритании два дистрибьютора реализуют технику и запасные части в условиях конкуренции без территориальных ограничений в обозначенных странах.

При этом в 1982 г. компания *Caterpillar* направила своим дистрибьюторам письма, регламентирующие коммерческую политику продаж запасных частей *Caterpillar*:

- конечный пользователь может купить без каких-либо ограничений запасные части в любой точке Европы, а также в других географических зонах;
- европейский посредник (перепродавец) может купить запчасти для перепродажи в странах ЕЭС / ЕАСТ у любого дилера *Caterpillar* в этих странах.

1 апреля 2003 г. Дирекция по конкуренции пришла к выводу, что пользователи могут получать поставки без ограничений по всему миру и реселлеры (перепродавцы) могут осуществлять закупки в других географических районах, указывая пользователей географической области назначения запасных частей.

Таким образом, согласно коммерческой политике компании *Caterpillar* в странах ЕЭС / ЕАСТ отсутствуют какие-либо ограничения по приобретению техники и запасных частей у любого дилера вне зависимости от географического положения.

В итоге компанией *Caterpillar* были внесены изменения в основные международные соглашения, которые предусматривали бы реализацию продукции по аналогии с Европейским союзом и ассоциацией свободной торговли.

Заключение

В итоге внесенные изменения в дистрибьюторские соглашения в части описания порядка компенсации дилерам, которые несут расходы по гарантийному обслуживанию и прочие расходы в отношении продукции по аналогии с Европейским союзом и Европейской ассоциацией свободной торговли, позволяют более точно определить расходы, понесенные дилерами на территории ЕАЭС, когда дилеры самостоятельно приходят к соглашению о сумме компенсации.

Также измененный текст письма-сертификата о подведомственной территории дилера подтверждает то, что дилеры имеют возможность делать предложения и участвовать в тендерах на поставку и обслуживание оригинальной продукции *Caterpillar* от своего имени и за свой счет на любой территории. Указано, что деятельность дилеров не ограничивается территорией обслуживания, на которой они должны предоставлять гарантийное обслуживание, и что они не имеют каких-либо эксклюзивных прав на осуществление деятельности на указанных территориях.

Особую значимость также имеет работа по изучению и внедрению справедливых правил конкуренции на фармацевтическом рынке, рынках реализации новых автомобилей и социально значимых товаров³.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.
2. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 21 декабря 2015 г. № 37 «О персональном составе и распределении обязанностей между членами

³ URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-07-2016-4.aspx>.

- Коллегии Евразийской экономической комиссии». URL: <http://base.garant.ru/71288150/>.
3. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 г. № 29 «Об утверждении Критериев отнесения рынка к трансграничному». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139427/.
  4. Мосунова Н. Н. Картели в России: per se или эффект? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2.
  5. Регламент Европейской Комиссии от 20 апреля 2010 г. по применению статьи 101 (3) Договора о функционировании Европейского союза по категориям вертикальных соглашений и практик № 330/2010. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32010R0330>.
  6. Хабаров С. А. Критерии действий по координации экономической деятельности как вида правонарушения // Юрист. 2014. № 10.
  2. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of December 21, 2015, no. 37 «On the personal composition and distribution of duties among members of the Board of the Eurasian Economic Commission». Available at: <http://base.garant.ru/71288150/>.
  3. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of December 19, 2012, no. 29 «On the Approval of Criteria for classifying the market as transboundary». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139427/.
  4. Mosunova N. N. Cartels in Russia: per se or effect? *Journal of Economic Justice of the Russian Federation*, 2017, no. 2 (in Russian).
  5. Regulation of the European Commission of April 20, 2010 on the application of Article 101 (3) of the Treaty on the functioning of the European Union by categories of vertical agreements and practices, no. 330/2010. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32010R0330>.
  6. Khabarov S. A. Criteria for actions to coordinate economic activity as a type of offense. *Lawyer*, 2014, no. 10 (in Russian).

References

1. Treaty on the Eurasian Economic Union. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.

Kozinskiy A., Department of the analysis and investigations on markets of the fuel and energy complex Department for antitrust regulation Eurasian economic Commission, Moscow, Russia, Kozn67@yandex.ru

The state of competition on the transboundary markets of the EAEU, on the example of the Eurasian economic Commission in respect of the Company «Caterpillar»

May 29, 2014 in Astana, President of Belarus Alexander Lukashenko, President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev and Russian President Vladimir Putin signed the Treaty on the establishment of the Eurasian Economic Union.

In the following, the Republic of Armenia and the Kyrgyz Republic joined the Treaty on the Eurasian Economic Union.

According to Article 1 of the Treaty on the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the Union), within the framework of the Union, freedom of movement of goods, services, capital and labor, coordinated or unified policy in the sectors of the economy is ensured.

One of the principles of the functioning of the Union is observance of a market economy and fair competition.

In this article we will consider the actions of the Commission in identifying signs of violation of the General rules of competition in respect of Caterpillar — one of the leading world corporations for the production of the biggest machinery in the world with headquarters in the United States that were identified in assessing the state of competition on cross-border trade of equipment used in the mining industry between the member States of the Eurasian.

Keywords: The Eurasian economic Union, competition policy, antitrust regulation, the competition in the transboundary markets.

About author: A. Kozinskiy, *the adviser*

For citation: Kozinskiy A. The state of competition on the transboundary markets of the EAEU, on the example of the Eurasian economic Commission in respect of the Company «Caterpillar». *Journal of Modern Competition*, 2017, vol. 11, no. 5 (65), pp. 23–32 (in Russian, abstr. in English).